

научно-технического прогресса путем постоянного проведения различных реформ. Только на этой основе можно обеспечить целостность и устойчивость общества, его способность к эффективному функционированию и развитию в рамках отсутствия межконфессиональных претензий.

Во-вторых, в современных условиях продолжает оставаться жизненно необходимым достижение и поддержание в обществе принципа толерантности, обеспечение равномерного развития всех религий, исповедующих гражданами того или иного государства. Огромную просветительскую работу в этом направлении проводит в Киргизии (Кыргызстане) фонд Открытая позиция во главе с Д. Кабаком.

Автор данной статьи вполне осознает, что рассмотрены далеко не все проблемы, связанные с возникновением и развитием религиозных конфликтов, которые требуют внимания ученых и исследователей. С другой стороны, он понимает, что и те проблемы, которые рассмотрены в этой статье, не до конца решены, требуют дальнейшего исследования и уточнения.

Алмаз ЭСЕНГЕЛЬДИЕВ

2.4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ В ПЕРИОД С 2013 ПО 2016 ГОД

К 2013 году, то есть спустя три года после революционной смены власти в 2010 году, Кыргызское государство смогло завершить формирование нового правового поля, проведя конституционную реформу, кроме того, страна выборным путем легализовала действующие институты власти и обеспечила их полное функционирование.

Конституция 2010 года и Национальная стратегия. На старте 2013 года, Указом Президента Кыргызстана №11 от 21 января 2013 года была утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития КР на период 2013-2017 годы». Национальная стратегия рассматривает вопросы в сфере религии как составную часть общей стратегии и плана государственного строительства на ближайшую перспективу, связывая оптимизацию государственно-религиозных и межконфессиональных взаимоотношений с обеспечением единства народа как условия сохранения государственности и успешного развития. 2017 год как год завершения реализации данной стратегии выбран не случайно. Действующий глава государства избран в ноябре 2011 года и по новым конституционным правилам срок нахождения его на этой должности составляет 6 лет при невозможности переизбрания в 2017 году на второй срок. Участие Президента Кыргызстана в формировании государственной политики в сфере религии является ключевым. Помимо действующего в составе его Аппарата Отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, занимающегося информационно-аналитическим обеспечением деятельности Президента, Руководителя Аппарата Президента и его заместителей и разработкой основных направлений государственной политики в области религии, Президент своим Указом от 20 января 2012 года УП № 9 вернул в свое ведение Государственную комиссию по делам религий Кыргызской Республики. Ранее Указом Президента Отунбаевой от 21 января 2011 года УП № 15 данный орган был выведен из ведения Президента КР с определением в ведение Правительства. Таким образом, в следующем 2017 году можно будет подводить итоги и давать оценки проделанной работе.

Настоящий доклад - это попытка через призму принятых в законодательстве и практике решений выяснить, насколько разработанная стратегия реализуется, а также соответствовали ли предпринимаемые меры международным стандартам в сфере свободы вероисповедания.

Национальная стратегия признает, что «принятие новой Конституции, а также первые в истории независимого Кыргызстана свободные демократические выборы в 2010 и 2011 годах возродили надежды граждан на справедливость и достойную жизнь».

Конституция 2010 года впервые отразила свободу вероисповеданий в соответствии с требованиями международных стандартов в сфере прав и свобод человека. В дополнение Конституция признала прямое действие международных договоров по правам человека и их приоритет перед нормами других международных договоров. В новом основном законе получила свое закрепление норма, следовавшая из участия Кыргызстана в Факультативном протоколе к МПГПП – право каждого в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика обязуется принять меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Авторы стратегии, опасаясь изменений в Конституцию, которые ранее усиливали власть Президента и приводили к трагедии, указали в Национальной стратегии, что «для пересмотра любого положения Конституции должны быть более чем веские основания, и каждый такой пересмотр следует осуществлять с максимальной осторожностью. Такой же подход должен осуществляться и в отношении других действующих законов и нормативных правовых актов. Частая смена «правил игры» особенно негативно сказывается на инвестиционном климате, не способствует стабильности в различных сферах жизни, открывает путь для различных нарушений и злоупотреблений».

Сегодня Президент совместно с лидерами политических партий, фракций и депутатов парламента инициируют очередные правки Конституции, которые затрагивают основные права и свободы, вносят серьезные изменения в конструкции конституционных норм о правах и свободах человека и фактически нивелируют достижения 2010 года в данной сфере. Если в соответствии с действующими правилами основного закона для ограничений прав и свобод человека необходимо обосновать их введение целями защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц, то предложенные правки Конституции предусмотрели для целей ограничения большой перечень других высших ценностей. К их числу авторы изменений относят: «стремление к счастью», «любовь к Родине», «честь и достоинство», «единство народа Кыргызстана, мир и согласие в стране», «сохранение и развитие языка и национальной культуры», «нравственность, семья, детство, отцовство, материнство, забота о родителях, уважение к старшим, сочетание традиций и прогресса» и другие. Венецианская комиссия 29 августа 2016 года, давшая совместное с ОБСЕ БДИПЧ заключение по данному проекту, справедливо выразили озабоченность, что указанные высшие ценности, «ввиду их широкого применения и присущих им нечетких формулировок», могут «использоваться как основание для ограничения прав человека и основных свобод»¹⁴⁴.

Правки исключают из Конституции нормы о прямом действии международных договоров по правам человека, их приоритет перед нормами других международных договоров, возвращая Кыргызстан к практике нарушения своих обязательств в сфере прав и свобод человека в угоду выполнения других международных обязательств. Правки удаляют норму о восстановлении права и возмещении вреда в случае признания международными органами по правам человека нарушения прав и свобод человека. В совместном заключении Венецианской комиссии и БДИПЧ ОБСЕ отмечается, что «хотя это предложение отражало всего лишь общие обязательства, изложенные в международных договорах, ратифицированных Кыргызской Республикой и обязательных для исполнения, его исключение кажется значительным шагом назад, ослабляющим статус международных договоров в Кыргызстане».

В своем выступлении 31 августа 2016 года на мероприятии по случаю дня независимости Президент, вопреки данным Национальной стратегии, пытаясь обосновать инициируемые правки, заявил, что Конституция 2010 года заложила «все условия для создания авторитарного режима». По мнению Президента спокойствие и стабильность в

---

¹⁴⁴ Заключение Венецианской комиссии №:863/2016, Заключение БДИПЧ ОБСЕ №: CONST-KGZ/294/2016. - Страсбург / Варшава, 29 августа 2016 г.

нашу страну пришли «вопреки» новой Конституции.

Государственная религиозная политика по Национальной стратегии и ее реализации. Национальная стратегия в числе приоритетных задач для формирования комплексной системы национальной безопасности страны определила разработку «государственной религиозной политики и комплекса профилактических мероприятий по обеспечению светского характера государства и предотвращению возможных правонарушений на религиозной основе с учетом соблюдения права граждан на свободу совести и религии, а также международных обязательств Кыргызской Республики». По действующим сегодня правилам ст.5 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» «государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма».

На практике Распоряжением Президента № 11 от 22 января 2014 года создан Общественный фонд развития духовной культуры «Ыйман», устав которого утвержден руководителем Аппарата Президента¹⁴⁵. Распоряжением Президента № 401-р от 18 сентября 2014 года созданному общественному фонду предоставлены помещения в государственном административном здании на условиях договора безвозмездного пользования, с оплатой коммунальных услуг и эксплуатационных затрат. В соответствии с п.11 Устава Общественного фонда «Ыйман» одним из предметов деятельности Фонда является «оказание поддержки традиционным религиозным организациям в Кыргызской Республике». Законодательство не дает определения «традиционных религиозных организаций», однако в проекте закона ««О государственной поддержке традиционных религий», предлагавшимся в 2014 году на общественное обсуждение депутатом парламента религиозными организациями традиционных религий ислама и христианства признавались «Русская Православная Церковь Кыргызстана», «Духовное управление мусульман Кыргызстана». Хотя закон и не был принят, утвержденная Указом Президента в 2014 году «Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы»¹⁴⁶ по смыслу к традиционным относит организации «суннитского ислама на основах религиозно-правовой школы ханафизма и матуридитского вероубеждения».

Национальная стратегия для обеспечения правового порядка в обществе требует от органов государственной власти «выработать и активно вводить в практику правовые способы разрешения спорных вопросов, доводить данную информацию до граждан». Это, по мнению авторов Национальной стратегии, «должно способствовать отказу конфликтующих сторон от использования охлократических методов с помощью перекрытия дорог, повреждения объектов, нарушения законных прав других граждан, давления толпы на оппонентов и на власти».

На деле 1 августа 2014 года в Кыргызстан прибыл новый глава Бишкекской и Кыргызстанской епархии епископ Даниил, прежний владыка - епископ Феодосий (в миру Сергей Гажу) был уведомлен Госкомиссией по делам религии, что у него истек срок действия свидетельства об учетной регистрации иностранного гражданина, прибывшего в КР с целью религиозной деятельности (миссионера). По официальной версии в связи с этим иностранный гражданин Сергей Гажу не вправе осуществлять религиозную и другую деятельность в Кыргызстане. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл также был проинформирован об этом.

Согласно Национальной стратегии «деятельность государственных органов по пресечению проявлений экстремизма должна быть направлена против отдельных религиозных объединений или отдельных лиц, приверженцев крайних форм толкования вероучений, вступающих в противоречие с Конституцией Кыргызской Республики,

---

¹⁴⁵ Распоряжение Руководителя Аппарата Президента Кыргызской Республики от 24 марта 2014 года № 64

¹⁴⁶ Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 14 ноября 2014 года № 203

отрицающих демократические нормы и правила, принятые в обществе, права и свободы человека». «Действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению проявлений религиозного экстремизма должны проводиться исключительно в рамках закона, быть соразмерными тем угрозам, которые они призваны пресекать. В противном случае они могут привести к радикализации части верующих. Профилактика религиозного экстремизма должна быть сфокусирована на образовательные, просветительские мероприятия, анализ и искоренение первопричин радикализации».

На практике Совет обороны Кыргызской Республики рекомендует ДУМК¹⁴⁷ «6) восстановить действовавшую до 2009 года в Уставе ДУМК норму, по которой назначения руководителей религиозных организаций согласовываются с местными органами власти с целью исключить прохождение на должности имамов мечетей и имам-хатибов районов лиц, имеющих экстремистские убеждения», «7) назначать имамами мечетей, имам-хатибами, казы и избирать членов Совета улемов, муфтия только из числа приверженцев традиционного для мусульман Кыргызстана ханафитского мазхаба». Как сообщил Директор ГКДР в своем докладе «Госкомиссией по делам религии Муфтияту оказано содействие в разработке нового Устава, который принят на Курултае мусульман Кыргызстана 4 марта 2014 года» .

23 октября, во время круглого стола "Распространение религиозных радикальных идей в тюрьмах" в пресс-центре "ВБ" представитель Государственной комиссии по делам религии Денис Пышкин заявил, что «в исправительных учреждениях создавались все условия для распространения экстремистских идей среди заключенных»¹⁴⁸. По его словам, «первые сигналы о возможности распространения экстремистских идей в специальных учреждениях ГСИН появились еще в 2013 году. Тогда по итогам межведомственной проверки руководству ГСИН были даны конкретные рекомендации о необходимости отдельного содержания заключенных за преступления по экстремистским взглядам от общего контингента. Практически во всех учреждениях были выявлены намазкана, а в отдельных колониях были даже мечети. Проблема заключается в том, что имамами в этих местах являются сами осужденные за религиозные, экстремистские убеждения. Поэтому мы, наоборот, способствуем развитию экстремизма в этих учреждениях». Пышкин также отметил, что все предложения отделить контингент и перепрофилировать некоторые учреждения в специальные зоны для содержания заключенных экстремистов оставались без внимания.

Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере. 14 ноября 2014 года в Кыргызстане Указом Президента №23 была утверждена новая Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы. В числе положительных направлений Концепции установление государством равного отношения к религиозным конфессиям, обеспечению каждому гарантии права на свободу совести и вероисповедания. В числе моментов, вызывающих озабоченность: ограничение права граждан на свободу вероисповедания «в целях защиты основ конституционного строя», руководство органами государственной власти и местного самоуправления при реализации государственной политики в религиозной сфере национальными интересами Кыргызской Республики, допущение миссионерской деятельности в той мере, в какой она не противоречит принципам светского государства (светское государство - государство, в котором религия отделена от государственного управления и обеспечена свобода совести и вероисповедания); запрещение методов недопустимого прозелитизма (недопустимый прозелитизм - неправомерная деятельность по вовлечению людей в религиозную организацию с использованием давления, принуждения, предоставления недостоверной информации); приведение законодательства, регулирующего процессы в религиозной сфере, в соответствие с Конституцией Кыргызской Республики и международными обязательствами страны на основе анализа, проведенного рабочей группой, созданной решением Совета обороны 3 февраля 2014 года; активное противодействие любым

¹⁴⁷ Решение Совета обороны Кыргызской Республики от 3 февраля 2014 года «О государственной политике в религиозной сфере»

¹⁴⁸ http://www.vb.kg/doc/327173_denis_pyshkin:_v_ispravitelnyh_ychrejdenniah_imamami_byli_sami_osyjdennnye.html

проявлениям оскорбления религиозных чувств верующих; создание правовой и методологической базы с целью разработки четких критериев и прозрачных процедур проведения религиозоведческой и теологической экспертизы.

Взаимодействие государства и гражданского общества в религиозной сфере. Национальная стратегия указывала на необходимость вовлечения всех органов государственной власти, местного самоуправления, гражданского общества, всех активных кыргызстанцев в ее реализацию. Национальная стратегия связывала «Повышение уровня доверия граждан к власти, а также улучшение ее авторитета у населения» напрямую «от уровня партнерства государственных органов с институтами гражданского общества». Авторы Национальной стратегии указывали на назревшую целесообразность разработки соответствующей программы успешного взаимодействия.

На практике государственные органы не смогли или не захотели воспрепятствовать идущей на протяжении почти двух лет пропаганде, направленной на дискредитацию неправительственных организаций и отвлекли значительную часть ресурсов гражданского сектора на противодействие принятию законопроекта об иностранных агентах. Даже несмотря на его отклонение парламентом в мае этого года 14 мая 2016 года Президент в своей речи на торжественном мероприятии, посвященном Дню матери в очень негативной форме высказался в отношении двух наиболее известных правозащитниц в стране, обвинив их наряду с лидерами оппозиции в стремлении дестабилизировать страну любым путем, под любым предлогом и любой ценой. В сложившихся условиях общего негативного фона в отношении гражданского сектора осуществление эффективной совместной деятельности государства и гражданского общества не только в сфере свободы вероисповедания, но также других прав и свобод человека стоит под вопросом.

Муатар ХАЙДАРОВА

2.5. О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ И УБЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

За последние 25 лет в Таджикистане отношение к религии и праву на свободу совести временами менялось - от либерального отношения к этому вопросу до достаточно жесткого административного контроля. В настоящее время в Таджикистане 99,4% населения исповедуют ислам, представленный, в основном, суннизмом ханафитского толка (96,6%) и шиизмом исмаилитского направления (2,8%)¹⁴⁹. Лишь 0,6% населения Таджикистана относят себя к христианству и другим религиям либо являются атеистами.

Правовые аспекты свободы совести в Таджикистане. Среди нормативно-правовых актов Республики Таджикистан (далее как РТ) наиболее важными для реализации права на свободу совести являются:

1. Конституция Республики Таджикистан (1994).
2. Гражданский Кодекс РТ (1999).
3. Налоговый Кодекс (2012).
4. Кодекс РТ об административных правонарушениях (2008).
5. Уголовный Кодекс РТ (1998).
6. Закон РТ «О свободе совести и религиозных организациях» (2009).
7. Закон РТ «О государственной пошлине (2004).
8. Закон РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в РТ» (2007).
9. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей (2011).
10. Закон РТ «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях (2014).
11. Закон РТ «О правовом положении иностранных граждан в РТ» (1996).

¹⁴⁹См. подп: <http://islamnews.tj/ismailis.html>; http://www.info-islam.ru/publ/novosti/mir/v_tadzhikistane_bolee_99_naselenija_iskovedujut_islam/3-1-0-21757; <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2002/15.busprimru.shtml>